

Код легенды: удар в спину

Анатолий Шигапов

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ ԿՐԹԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆ

Анатолий Шигапов
Код легенды: удар в спину
Серия «Вне серии», книга 2

<https://litres.ru/73583012>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга - о том, как защитить себя и своих близких от главной угрозы современности: мошенников, которые не знают возраста, не щадят ни детей, ни стариков. Они звонят по телефону, пишут в соцсетях, подделывают голоса близких, запугивают уголовными делами, втягивают в преступные схемы. Они не крадут деньги - они крадут судьбы.

«Код Легенды» - это практический роман-предостережение, основанный на реальных историях. Вы узнаете, как работают телефонные мошенники, вербовщики подростков, создатели дипфейков, дропперы и курьеры. Но главное - вы получите чёткие, простые алгоритмы защиты: от настройки телефона и кодового слова в семье до действий, если вы уже перевели деньги или вас пытаются втянуть в преступление.

Книга не учит обманывать - она учит не дать себя обмануть. Не звонить, не верить, не переводить. Ваша безопасность — в ваших знаниях. Поделитесь этой книгой с родителями, бабушками, дедушками, детьми. Вместе мы — щит.

Анатолий Шигапов

Код легенды: удар в спину

Прочитай, чтобы думать. Передай, чтобы защитить.

Эта книга – тем, кто не сдаётся.

Ветеранам Великой Отечественной войны и СВО, которые ценой нечеловеческих усилий отстояли и отстаивают каждый день нашу свободу, и в годы мира остались такими же стойкими, когда враг пришёл не с фронта, а по телефонной линии. Ваше мужество, честь и достоинство – пример для всех нас. Мы помним. Мы гордимся. Мы защитим.

Волонтёрам, полицейским, следователям, адвокатам, журналистам и просто неравнодушным людям – тем, кто каждый день, не жалея времени и сил, помогает жертвам мошенничества, предупреждает об опасности, возвращает людям веру в себя. Вы – настоящие герои нашего времени. Вы – Щит.

Подросткам, которые не побоялись сказать «нет» лёгким деньгам и опасным предложениям. Тем, кто вовремя остановился и пришёл за помощью. Тем, кто, оступившись, нашёл в себе силы начать сначала. Ваша честность и смелость меняют мир.

Родителям, которые не закрывают глаза на то, чем заняты их дети в интернете. Которые разговаривают, предупрежда-

ют, защищают. Ваша любовь и внимание – самая надёжная защита.

Бабушкам и дедушкам, которые доверяют внукам и учатся новому, чтобы быть в безопасности. Ваша открытость миру – это сила, а не слабость. Мы рядом, мы поможем, мы не дадим вас в обиду.

Священнослужителям – пастырям, которые в храмах и за пределами церковных стен напоминают нам о главных ценностях: правде, милосердии, честности. Кто своим словом и делом укрепляет дух, предостерегает от соблазна лёгкой наживы, помогает тем, кто споткнулся, встать на путь исправления. Ваше служение – это духовный щит, без которого невозможно победить зло, каким бы обличьем оно ни прикрывалось.

Нашей стране – России, где закон и справедливость стоят на страже граждан, где государство создаёт инструменты защиты (портал «Кибрарий», горячие линии, службы безопасности банков) и где тысячи людей ежедневно, от полицейского до волонтёра, доказывают: мы едины в борьбе с теми, кто покушается на безопасность наших семей. Наша сила – в единстве закона, власти, гражданского общества и веры. И эта книга – часть той большой работы, которую делает страна, чтобы каждый чувствовал себя защищённым.

И отдельно – всем тем, кто, как дедушка Лёхи, прошёл войну, защищая Родину, а в мирной жизни столкнулся с подлостью. Вы выстояли тогда – выстояте и теперь. Потому что

правда – за вами, потому что за вами – страна, которая помнит своих героев и не бросает их в беде, и потому что есть те, кто молится о нас и наставляет на путь истинный.

Эта книга – знак уважения к вашему мужеству и благодарность за то, что вы есть.

Вместе мы – Щит.

Вместе мы – Россия.

С нами Бог.

Дорогой друг!

Прежде чем ты откроешь первую главу, я хочу рассказать тебе одну историю. Это история о том, как я сам однажды чуть не стал жертвой мошенников. Мне позвонили, представились сотрудниками банка, сказали, что с моей карты пытаются снять деньги. Я начал слушать, уже почти назвал код из СМС. И только случайно взглянул на экран телефона – там высветилось предупреждение: «Возможно, мошенники». Я положил трубку. Дрожащими руками набрал номер банка. И услышал: «Всё в порядке, это были мошенники».

В тот день я потерял только пару часов нервов. Но я понял: мне повезло. А сколько людей не везёт? Сколько бабушек и дедушек теряют последние сбережения? Сколько подростков попадают в ловушку «лёгких денег» и становятся соучастниками преступлений? Сколько семей рушится, потому что кто-то взял трубку в неподходящий момент?

Я начал собирать истории. Разговаривал с ветеранами, ко-

торых обманули «следователи» по телефону. С девушками, которые стали курьерами, потому что их запугали уголовным делом. С подростками, которых вербовали через соцсети для диверсий. С родителями, которые не знали, как защитить своих детей. Эти истории ломали сердце. Но они же давали надежду – потому что в каждой находились люди, которые не прошли мимо. Волонтёры, полицейские, просто неравнодушные соседи. Обычные люди, которые становились щитом для других.

Эта книга родилась из этих историй. Главный герой – парень, чьего дедушку обманули мошенники. Он не смог смириться, начал искать ответы и встретил таких же, как он. Вместе они создали команду, которая помогает людям распознавать обман, защищаться от вербовщиков, возвращать себе право на безопасную жизнь.

Но эта книга – не просто художественный вымысел. Каждая схема, каждый приём мошенников, каждый юридический нюанс – взяты из реальной жизни. В конце ты найдёшь подробный справочник: как настроить телефон, чтобы не пропустить мошеннический звонок; как отличить фейковый сайт от настоящего; что делать, если ты уже перевёл деньги; как не стать соучастником, даже если тебя запугали. Это не скучные инструкции – это живые, понятные каждому алгоритмы, которые могут спасти твои деньги и твою свободу.

Я написал эту книгу, чтобы ты знал: мошенники – не всемогущи. Они сильны только тогда, когда мы ничего о них не

знаем. Как только мы изучаем их методы – они становятся смешными и жалкими. Как только мы начинаем предупреждать друг друга – их бизнес рушится.

Почему я прошу тебя прочитать эту книгу и передать её родителям, бабушке, дедушке, детям? Потому что мошенники не выбирают, кого атаковать. Они звонят и молодым, и старым. Они пишут в соцсетях подросткам и пенсионерам. Они подделывают голоса родных, чтобы выманить деньги. Они запугивают так, что даже самый умный человек теряет голову. Знание – это единственная вакцина от этого вируса. И когда вся семья говорит на одном языке безопасности, когда каждый знает, что «безопасных счетов не существует», а «секретных операций по телефону не проводят», – мошенники отступают. Им просто не на кого охотиться.

Представь: ты прочитал книгу, узнал, как работают дипфейки, и рассказал об этом маме. А через неделю ей звонят «из полиции» и говорят, что ты попал в ДТП. И мама, вспомнив твой рассказ, не кидается переводить деньги, а звонит тебе сама. И вы оба смеётесь над неудачливым мошенником. Или: ты прочитал главу о вербовке подростков и показал её младшему брату. А через месяц ему в Direct пишут «кадровое агентство» с предложением заработать 5000 рублей за одно фото. И брат не ведётся, потому что уже знает, как это выглядит. Разве это не стоит того, чтобы потратить вечер за книгой?

Я не обещаю, что книга будет лёгкой. Здесь есть страш-

ные моменты, потому что реальность, в которой мы живём, иногда страшна. Но здесь есть и юмор, и дружба, и вера в то, что вместе можно справиться с любой напастью. Здесь есть герои, которым хочется подражать. И есть дедушка-фронтвик, который своим примером показывает, что честь, достоинство и взаимопомощь – не пустые слова.

Так что я приглашаю тебя в путешествие. Сядь поудобнее, отложи телефон (который, надеюсь, уже защищён определителем номера), и позволь себе погрузиться в эту историю. А потом передай книгу тем, кого ты любишь. Потому что лучший подарок – это не просто вещь, а знание, которое может уберечь от беды.

И помни: ты тоже можешь стать щитом. Для своей семьи, для соседей, для тех, кто слабее. Начни с себя – прочитай, узнай, расскажи. А мы, авторы, будем рядом на этих страницах.

Важное примечание

Эта книга – не учебник по социальной инженерии и не руководство к действию для тех, кто ищет лёгкие деньги или способы манипуляции. Она написана с одной единственной целью: чтобы вы и ваши близкие научились распознавать обман, защищать свои сбережения, свою свободу и свою жизнь.

Здесь нет инструкций, как обманывать других. Здесь нет советов, как скрыть следы преступления или как избежать ответственности. Здесь нет призывов к нарушению закона, к

свержению государственности, к совершению диверсий или террористических актов. Напротив, каждая страница этой книги – о том, как не стать орудием в руках преступников, как уберечь себя от участия в их грязных схемах и как законными способами противостоять злу.

Все описанные в книге преступные схемы приведены исключительно для того, чтобы вы могли узнать их в реальной жизни и вовремя сказать «нет». Все юридические статьи и наказания указаны, чтобы вы осознавали: последствия для тех, кто переступает закон, неотвратимы. А истории героев – это истории обычных людей, которые, столкнувшись с бедой, не опустили руки, а нашли силы защитить себя и других.

Я верю в закон, в правосудие, в нашу страну и в то, что вместе мы можем сделать так, чтобы мошенникам стало негде развернуться. Эта книга – мой вклад в эту общую работу.

С надеждой на безопасное будущее,

Анатолий Шигапов

Глава 1. «Звонок из Генеральной прокуратуры»

Девятое мая началось для Алексея Соболева с запаха пиროгов и старого одеколона «Шипр», которым дедушка традиционно смазывал сапоги перед парадом. Алексей ещё спал, когда дверь его комнаты приоткрылась и скрипучий голос Ивана Петровича позвал:

– Вставай, внук. Пока мы живы – мы помним. А пока пом-

ним – мы живы.

Он спросонья натянул одеяло на голову, но дед был настойчив. Через десять минут они уже сидели на кухне. Иван Петрович Соболев, невысокий, коренастый, с орденом Красной Звезды на пиджаке, наливал чай в гранёные стаканы. Он звал внука на Алексей, а просто Лёха, в память о своем боевом друге, с которым они прошли всю войну. На столе стояли тарелки с курицей, картошкой и обязательный в этот день чёрный хлеб.

– Дедуль, ну сколько можно? – Лёха зевнул, поправляя футболку. – Тебе ведь девяносто лет почти. Отдыхал бы.

– Девяносто будет только через три года, – строго поправил Иван Петрович. – А пока я в строю, внук. Связистом на фронте был – привык рано вставать. Связь, она не ждёт. Пока кабель порвался, пока обрыв найдёшь – жизнь бойца на кону.

Лёха знал эту историю наизусть. Дед попал на фронт в сорок третьем, семнадцатилетним пацаном. Был связистом в пехоте. Таскал на себе катушки с телефонным кабелем под обстрелами. Однажды, когда осколком перебило провод, он под огнём сращивал концы зубами, потому что руки дрожали. За тот бой и получил свою звезду.

– Сегодня на парад пойдём, – продолжил дед, поправляя на груди медали. – Потом к мемориалу, потом с однополчанами встреча. Ты со мной, Алексей.

– Конечно, деда, – Лёха отхлебнул чай. – Только я на ча-

сок отлучусь, у меня проект по информатике сдавать. Лабораторную дописать.

– Это где ты в компьютере своём что-то ковыряешь?

– Не в компьютере, а в сетях, – улыбнулся Лёха. – Я же программистом хочу быть.

Иван Петрович покачал головой, но без осуждения. Он уважал внука за упорство. Лёха с четырнадцати лет сам выучил Python, писал простые скрипты, подрабатывал на фрилансе. Мать Лёхи, дочь Ивана Петровича, работала медсестрой в областной больнице, отца Лёха помнил смутно – тот ушёл из семьи, когда сыну было шесть.

После завтрака Лёха помыл посуду, надел белую рубашку, которую дед всегда требовал к парадному выходу, и вышел на балкон покурить. Внизу, во дворе панельной пятиэтажки, уже собирались соседи. Баба Шура с третьего этажа несла портрет мужа, погибшего в Афганистане. Дядя Витя из соседнего подъезда, бывший моряк, натягивал тельняшку.

– Лёха! – крикнул дед из комнаты. – Помоги медали поправить.

Лёха вернулся. Иван Петрович стоял перед зеркалом, и его пальцы слегка дрожали, когда он пытался заколоть булавку. Лёха аккуратно поправил орденские планки.

– Всё, деда, красавец.

– Ладно, иди к своим делам. Только к двенадцати будь у обелиска. Понял?

– Понял.

Лёха вышел из квартиры, спустился на первый этаж. Подъезд пах сыростью и кошачьей мочой. На двери висело объявление о собрании жильцов, кто-то закрасил номер телефона управляющей компании чёрным маркером.

На улице было солнечно. Лёха достал телефон, чтобы проверить время, и увидел пропущенный вызов с незнакомого номера. Номер был московский, но Лёха не придавал значения – в таких случаях перезванивать не любил.

Он дошёл до остановки, сел в маршрутку и поехал в библиотеку, где обычно работал над проектами – дома было шумно, да и интернет в дедовской «хрущёвке» оставлял желать лучшего.

Библиотека на улице Мира была старой, с высокими потолками и тяжёлыми дубовыми столами. В читальном зале, кроме него, сидела только девушка с учебником по истории. Лёха включил ноутбук, открыл среду разработки и погрузился в код.

В двенадцать он собрался и поехал к мемориалу.

Площадь Победы в их городке была небольшой: памятник солдату с автоматом, Вечный огонь, плиты с фамилиями погибших. Народу собралось много – ветераны, школьники, молодые родители с детьми. Играл духовой оркестр, пахло тюльпанами.

Лёха нашёл деда у скамейки. Иван Петрович сидел в окружении таких же стариков. Они о чём-то говорили, иногда замолкали, словно прислушиваясь к какой-то своей, неви-

димой молодёжи тишине.

– А, внук! – дед помахал рукой. – Иди сюда. Знакомься, это дядя Коля, с ним мы в одном взводе были. А это Семён Маркович, связист, как и я. Только он под Сталинградом, а я на Курской дуге.

Дядя Коля, с трудом поднявшийся со скамейки, крепко пожал Лёхе руку. Семён Маркович, маленький, сутулый, но с живыми глазами, кивнул.

– Хороший парень, – сказал он. – На кого учишься, внук?

– На программиста, – ответил Лёха.

– О! – Семён Маркович оживился. – Это хорошо. Моя правнучка тоже в компьютерном классе занимается. Говорит, что сейчас все там. А я вот, старый дурак, в телефоне разобраться не могу. Всё время сын ругается: «Ты, папа, не нажимай на ссылки».

Лёха улыбнулся. Он часто помогал деду с телефоном: настроить громкость, поставить пароль, отключить подозрительные уведомления.

Торжественная часть прошла как обычно: глава района сказал речь, возложили венки, объявили минуту молчания. Лёха стоял рядом с дедом и смотрел, как старики, некоторые со слезами на глазах, кладут цветы к подножию монумента.

После митинга Лёха повёл деда домой. Иван Петрович шёл медленно, опираясь на трость, но выглядел бодрым.

– Хороший день, – сказал он. – А знаешь, внук, что я подумал? Война, она не только там была, на передовой. Она и

сейчас идёт. Другая, но тоже страшная.

– О чём ты, деда?

– Да так, – отмахнулся Иван Петрович. – Стариковское.

Дома дед снял пиджак, аккуратно повесил его в шкаф и ушёл в свою комнату. Лёха слышал, как он включил телевизор. Из комнаты донёлся голос диктора, сообщавшего о параде на Красной площади.

Лёха сел за свой стол, открыл ноутбук, чтобы доделать лабораторную. Через час он услышал, что дед разговаривает по телефону. Сначала не обратил внимания – деду часто звонили соседи, бывшие коллеги с завода, ветераны. Но потом голос деда стал громче, в нём появились тревожные нотки.

Лёха прислушался.

– Нет, я ничего не переводил, – говорил Иван Петрович. – Какой счёт? Моя карта при мне. Нет, не могу сейчас говорить. Внук дома.

Пауза. Дед слушал.

– Да, я понимаю. Но я ничего не делал. А что значит «подозрительная активность»? Нет, я ничего не покупал.

Лёха насторожился. Он встал и тихо подошёл к двери комнаты деда. Иван Петрович сидел на кровати, в руке – старенький смартфон, который Лёха ему подарил на прошлый Новый год. Лицо деда было напряжённым, брови сошлись к переносице.

– Как это – следователь? – продолжал дед. – А какой следователь? Из Генеральной прокуратуры?.. Нет, я не могу

сейчас подойти в отделение, я на пенсии, я...

Лёха шагнул в комнату. Иван Петрович вздрогнул и быстро сказал в трубку:

– Мне нужно отойти. Я перезвоню.

Он нажал отбой, но руки его дрожали.

– Деда, что случилось? – спросил Лёха. – Кто звонил?

– Да так... – Иван Петрович попытался улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. – Звонят всякие. Говорят, что с моей карты пытались украсть деньги. Что нужно срочно перевести их на безопасный счёт.

Лёха почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он слышал про такие звонки. В интернете полно историй о том, как мошенники обманывают пенсионеров. Но чтобы с дедом...

– Деда, ты же понимаешь, что это мошенники? – спросил он, стараясь говорить спокойно.

– Конечно, понимаю, – обиделся Иван Петрович. – Я что, дурак? Я им сказал, что ничего переводить не буду.

– А что они тебе говорили?

– Сказали, что я в банке, что кто-то пытался оформить кредит на моё имя. Назвали сумму – двести тысяч. Сказали, что, если я сейчас же не переведу деньги на специальный счёт, то эти кредиты пойдут, и я останусь должен.

– И ты поверил?

– Нет! – воскликнул дед, но в голосе его не было уверенности. – Я сказал, что не буду. Они начали говорить, что это приказ прокуратуры, что если я не выполню, то меня аресто-

ют за соучастие в мошенничестве. Сказали, что мои деньги уже пытаются похитить сотрудники банка, которые замешаны в преступной группе.

Лёха вздохнул. Классическая схема. Он её наизусть знал.

– Деда, ты правильно сделал, что положил трубку. Никакой следователь по телефону не звонит. Никаких безопасных счетов не существует.

– Я знаю, – повторил Иван Петрович. – Я ж не лох.

Лёха хотел добавить что-то ещё, но дед отвёл глаза и включил телевизор погромче. Разговор был закончен.

Вечером Лёха помог деду принять душ, приготовил ужин. За столом Иван Петрович был молчалив, ковырял вилкой картошку. Лёха думал, что инцидент исчерпан.

На следующий день Лёха уехал в областной центр – у него была запланирована встреча с руководителем практики в IT-компании. Вернулся он только к вечеру.

Когда он открыл дверь квартиры, сразу почувствовал неладное. В прихожей было темно, из кухни не доносилось ни звука.

– Деда! – позвал Лёха.

Тишина.

Он прошёл в комнату. Иван Петрович сидел на кровати, опустив руки на колени. Перед ним на тумбочке лежал смартфон, а рядом – несколько бумажных квитанций.

– Деда, что случилось?

Иван Петрович поднял голову. Глаза у него были красные,

лицо осунувшееся. Он выглядел так, словно постарел на десять лет.

– Внук... – голос его дрогнул. – Я их послушался.

Лёха замер.

– Что ты сделал?

– Они звонили опять. Сказали, что если я не переведу, то меня посадят. Что в городе идёт проверка, и моя карта в списке тех, через кого финансируют террористов. Сказали, что у меня есть час, чтобы спасти себя и тебя.

– Деда...

– Я перевёл, – тихо сказал Иван Петрович. – Все деньги. Четыреста тысяч. И ещё... медали продал. Старому знакомому коллекционеру. Он пришёл, дал наличными. Я их тоже перевёл на тот счёт.

Лёха сел на кровать рядом с дедом. В голове был вакуум. Четыреста тысяч – это все сбережения деда. Ветеранская пенсия, накопления, которые он копил годами. А медали... орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», две медали «За боевые заслуги». Их не купить ни за какие деньги.

– Деда, как ты мог? – вырвалось у Лёхи.

– Они сказали – это секретная операция. Что, если я расскажу родственникам, меня посадят за разглашение. Сказали, что ты тоже будешь под следствием. Я испугался, внук. Я не хотел, чтобы тебя забрали. Я на войне не боялся, а тут...

Он замолчал, закрыл лицо руками. Плечи его вздрагивали.

Лёха обнял деда. В голове крутились мысли: нужно срочно звонить в банк, в полицию, возможно, можно что-то вернуть. Но он знал, что шансов почти нет. Если деньги уже переведены – их почти никогда не возвращают.

– Ты помнишь, какой номер был? – спросил Лёха.

– Они меняли. Звонили несколько раз. Сначала был один, потом другой. Говорили, что это разные отделы.

– Ты квитанции сохранил?

Дед кивнул и показал на тумбочку. Лёха взял бумажки. Это были чеки из терминала оплаты. На них значились суммы и неизвестные счета.

– Ладно, деда. Я сейчас разберусь. Ты ни в чём не виноват. Понял?

Иван Петрович молчал. Лёха вышел в коридор, набрал номер банка. Долго слушал музыку, наконец, соединился с оператором. Объяснил ситуацию. Оператор вежливым голосом сообщила, что переводы были совершены более трёх часов назад, деньги ушли, и банк не может их вернуть. Единственное, что можно сделать – подать заявление в полицию и заблокировать карту.

Лёха так и сделал. Потом набрал 102. Дежурный выслушал, сказал приехать в отделение и написать заявление.

Всё это время Иван Петрович сидел на кровати, не двигаясь. Лёха принёс ему воды, включил на кухне свет, но дед не пошёл ужинать.

– Деда, я сейчас съезжу в полицию, напишу заявление. Ты

никуда не выходи, никому не открывай. И если позвонят – не бери трубку.

– Хорошо, – тихо сказал дед.

Лёха оделся и вышел.

В отделении полиции былолюдно. За стойкой сидел уставший капитан, который без энтузиазма выслушал Лёху, потом выдал бланк заявления.

– Пишите всё подробно: когда звонили, что говорили, куда переводили.

– Деньги вернут? – спросил Лёха.

Капитан пожал плечами:

– Шансов мало. Звонят обычно из- за границы, счета – подставные. Поймать их сложно. Но заявление мы примем, будет номер.

Лёха сел на жёсткий стул и начал писать. Он старался вспомнить каждую деталь, каждое слово, которое дед передавал ему. Но дед был так взволнован, что многого не запомнил.

Закончив, он отдал заявление капитану, тот поставил штамп, отдал талон- уведомление.

– Всё, молодой человек. Ждите.

– А что делать деду? Он ветеран, у него не осталось денег.

Капитан вздохнул:

– Я понимаю. Но у нас, сами видите, работы много. Если появятся зацепки – мы свяжемся.

Лёха вышел на улицу. Был поздний вечер, майский, тёп-

лый. Где- то играла музыка, молодёжь гуляла по набережной. А он стоял у железных дверей полиции и чувствовал, как внутри поднимается злость.

Он шёл домой и думал. Дед – человек, который прошёл войну, видел смерть, таскал кабель под бомбёжками, срашивал провода зубами. Он не боялся фашистов, не боялся пуль. А тут какой- то голос в трубке заставил его продать медали и отдать все деньги.

Это был не просто обман. Это было уничтожение человека. Лишение его достоинства, памяти, уверенности.

Лёха вошёл в квартиру. Дедушка спал в кресле, телевизор работал, показывали какой- то старый фильм. Лёха накрыл его пледом, выключил телевизор и ушёл в свою комнату.

Он открыл ноутбук, нашёл в интернете информацию о телефонных мошенниках. Статей было много, но все они говорили одно: не вернуть, не поймать, будьте бдительны.

Но Лёха не хотел с этим мириться. Он начал искать информацию о номерах, с которых звонили деду. Один номер был поддельный – виртуальный, второй вообще не отвечал. Но Лёха заметил закономерность: оба номера были привязаны к одному оператору связи, работающему через интернет.

Он рылся в форумах, в телеграм- каналах, посвящённых кибербезопасности. Наткнулся на историю парня, который помог вернуть деньги пенсионерке, отследив транзакции через цепочку дропперских счетов. Это было сложно, требовало знаний и времени. Но Лёха решил попробовать.

Спать он лёг только под утро. Перед сном он зашёл в комнату деда. Иван Петрович так и спал в кресле, лицо его было спокойным, но во сне он тяжело вздыхал.

Лёха постоял, глядя на него, и тихо сказал:

– Я их найду, деда. Обещаю.

Рассуждения автора: что произошло, какие последствия и как защититься

Дорогой читатель, история, которую ты только что прочитал, к сожалению, не выдумана. Такие случаи происходят каждый день в нашей стране. Мошенники, использующие методы социальной инженерии, наносят удары по самым уязвимым – по тем, кто в силу возраста или доверчивости не может быстро распознать обман.

Что произошло с Иваном Петровичем?

К нему применили классическую схему: звонок якобы из банка или правоохранительных органов с сообщением о «подозрительных операциях» или «оформлении кредита». Затем – перевод на «безопасный счёт». Мошенники использовали приёмы:

Запугивание уголовной ответственностью (угроза ареста, обвинение в финансировании терроризма).

Срочность (требование немедленных действий, иначе «будет поздно»).

Секретность (запрет рассказывать родственникам, иначе «сорвёте операцию»).

В результате ветеран Великой Отечественной войны, че-

ловец с огромным жизненным опытом, оказался в состоянии стресса и потерял все свои сбережения и даже боевые награды.

Какие законы нарушены?

Мошенничество (статья 159 Уголовного кодекса РФ) – хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием. Наказание: штраф до 120 000 рублей, либо обязательные работы до 360 часов, либо лишение свободы до 2 лет (за простой состав). Если в крупном размере (выше 250 000 рублей) – срок до 6 лет. У деда украли 400 000 рублей – это крупный размер.

Неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ) – если мошенники использовали подмену номера или взлом.

Пособничество (статья 33 УК РФ) – если кто-то помогал преступникам, например, предоставил свою карту для обналичивания денег.

Какие последствия для жертвы?

Потеря денег – это очевидно.

Психологическая травма: чувство стыда, вины, беспомощности. Пожилые люди часто замыкаются в себе, боятся рассказать родным, что их обманули, и это усугубляет депрессию.

Потеря доверия к миру, к людям, к государственным институтам. Человек, который всю жизнь верил в справедливость, внезапно понимает, что его предали те, кого он считал

защитниками (пусть и фальшивыми).

Как избежать такой ситуации?

Запомни главные правила, которые спасут тебя и твоих близких:

Никогда не выполняйте указания звонящего, если разговор касается денег, счетов, переводов, кредитов. Положите трубку.

Не верьте звонящему, даже если он представляется сотрудником полиции, ФСБ, Следственного комитета, Центрального банка. Ни один государственный орган не решает вопросы по телефону и не требует переводить деньги на «безопасные счета». Таких счетов не существует.

Если звонящий говорит, что нужно срочно что-то сделать и нельзя рассказывать родным – это 100% мошенник. Именно секретность – главный признак обмана.

Перезвоните сами. Если вам сообщили о проблеме с картой – позвоните в банк по номеру, указанному на самой карте. Если сообщили о долге или уголовном деле – обратитесь в ближайшее отделение полиции лично.

Обсудите это с родными. Расскажи родителям, бабушкам, дедушкам о таких схемах. Иногда один разговор может предотвратить беду.

Используйте технические средства защиты:

Подключите определитель номера (бесплатные сервисы от операторов связи или приложение «СберБанк Онлайн»).

Настройте услугу «Близкие рядом», чтобы получать уве-

домления об операциях по карте пожилых родственников.

Научите пожилых людей не отвечать на звонки с незнакомых номеров.

Помните: мошенники играют на эмоциях – страхе, жадности, желании помочь. Как только вы почувствуете давление или страх – это сигнал опасности. Положите трубку и сделайте глубокий вдох.

В следующей главе мы узнаем, как Лёха начал своё расследование и с какими трудностями столкнулся, пытаясь вернуть дедушкины деньги и наказать преступников.

Глава 2. «Крах иллюзий»

Лёха проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо. В комнате было серо, за окном моросил дождь. Дедушка стоял рядом, держа в руке старый будильник, который звенел так, будто хотел разнестись на куски.

– Вставай, внук, – голос Ивана Петровича звучал глухо, без обычной командирской бодрости. – Завтрак стынет.

Лёха сел на кровати, протёр глаза. События вчерашнего дня навалились тяжёлой плитой. Он посмотрел на деда. Тот был одет в старый свитер, из которого торчали нитки, и домашние тапки. Лицо – серое, под глазами мешки. Иван Петрович выглядел так, словно его кто-то выжал.

– Деда, ты спал вообще?

– Спал, – дед махнул рукой. – Чего не спать-то. Войну пережил, а тут... – он запнулся. – Иди завтракай.

На кухне Лёху ждала тарелка пшённой каши с маслом и стакан молока. Дед сидел напротив, пил чай из гранёного стакана, смотрел в одну точку.

– Деда, я сегодня в банк схожу, в полицию заеду, узнаю, как там наше заявление. Может, что-то прояснится.

Иван Петрович молча кивнул.

– Деда, ты только никому не открывай, если кто звонит – не бери трубку. Хорошо?

– А чего мне уже терять, – горько усмехнулся дед. – Всё потерял. Даже медали... Они ж не просто железки, внук. Это память. Коляска, с которым мы в сорок третьем под Орлом стояли, он мне свою медаль «За отвагу» завещал, когда его осколком накрыло. Сказал: «Соболев, сохрани, если жив останешься». Я сохранил. А теперь...

Он не договорил, махнул рукой и отвернулся к окну. Лёха видел, как дрожат его плечи.

– Деда, мы их вернём. И деньги, и медали. Я обещаю.

– Ты что, внук? – Иван Петрович повернулся, и в глазах его мелькнул испуг. – Ты с ними не связывайся. Они же опасные. Они же... они же везде. Они мне говорили, что у них вся база данных, что они знают, где я живу, где ты учишься. Не надо, Лёша. Бог с ними, с деньгами.

– Деда, я просто в полицию схожу. Всё законно.

– В полицию – это можно. Но сам не лезь, – строго сказал дед, и на секунду в нём прорезался прежний командирский тон. – Я приказываю.

– Слушаюсь, товарищ связист, – Лёха попытался улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

После завтрака он собрался. Надел джинсы, толстовку с капюшоном – дождь не прекращался. Проверил, взял ли паспорт, телефон, зарядку. На всякий случай сунул в рюкзак ноутбук – вдруг пригодится.

– Я ненадолго, – крикнул из коридора.

Дед не ответил. Лёха вышел и захлопнул за собой дверь.

Первым делом он поехал в банк. Отделение находилось на центральной улице, в старом здании с колоннами. Внутри было чисто, пахло кофе и пластиком. Охранник в форме вежливо кивнул.

Лёха взял талончик электронной очереди. На табло горело: «Свободных операционистов: 3. Ваша очередь: 7». Он сел на жёсткий диванчик и стал ждать.

Минут через пятнадцать загорелся номер. Лёха подошёл к окошку. За стеклом сидела девушка лет двадцати пяти с идеальной укладкой и фирменным шарфиком банка.

– Здравствуйте, чем могу помочь?

– Здравствуйте. Моему дедушке вчера позвонили мошенники, он перевёл все деньги с карты на счета, которые ему продиктовали. Четыреста тысяч рублей. Я хотел бы узнать, можно ли их вернуть, заблокировать перевод.

Девушка сочувственно наклонила голову.

– Вы уже обратились в полицию?

– Да, вчера написал заявление.

– Хорошо. Дайте, пожалуйста, карту или номер счёта.

Лёха протянул дедушкину карту, которую взял с собой. Девушка что-то набрала на компьютере, повертела карту, посмотрела на экран.

– Переводы были совершены вчера, с 14:15 до 16:40. Три перевода через терминал на счета физических лиц. Деньги уже ушли, получатели – другие банки. Мы отправили запросы на возврат, но... – она сделала паузу, – обычно такие операции не подлежат отмене, если клиент подтвердил их добровольно.

– Как добровольно? – вспыхнул Лёха. – Его обманули! Ему сказали, что если он не переведёт, его посадят за финансирование терроризма! Он ветеран, ему девяносто лет!

– Я вас понимаю, – девушка сохраняла профессиональное спокойствие. – Но по инструкции, если клиент сам произвёл операцию, даже под влиянием мошенников, банк не может её отменить. Мы можем лишь зафиксировать факт несанкционированной операции, но для этого нужно, чтобы клиент не совершал перевод самостоятельно.

– То есть если бы он просто дал им доступ к карте – это одно, а так – ничего?

– К сожалению, да. Мы направим запрос в службу безопасности банка, они проведут проверку. Но я должна вас предупредить: шансы на возврат средств очень низкие. Деньги, скорее всего, уже обналичены или переведены за границу.

– И что делать?

– Ждать результатов проверки и сотрудничать с полицией. Если будет возбуждено уголовное дело, возможно, в рамках следствия удастся установить получателей. Но это долгий процесс.

Лёха взял карту, развернулся и пошёл к выходу. В дверях он остановился, обернулся. Девушка уже обслуживала следующего клиента – пожилую женщину, которая что-то взволнованно объясняла.

Выйдя на улицу, Лёха глубоко вдохнул сырой воздух. В голове крутилась мысль: он должен что-то сделать. Не может быть, чтобы этих преступников нельзя было найти. В интернете же всё оставляет следы.

Он достал телефон, нашёл ближайшее отделение полиции, куда подавал заявление, и пошёл пешком, чтобы успокоиться.

Отделение полиции находилось в двух кварталах от банка, в типовом здании с выцветшим флагом. Лёха вошёл в тамбур, нажал кнопку вызова дежурного. За мутным стеклом возник силуэт.

– По какому вопросу?

– Я вчера заявление писал о мошенничестве. Хотел узнать, как продвигается дело.

Щёлкнул замок, дверь открылась. В коридоре пахло мастикой для пола и чем-то кислым. Дежурный, молодой лейтенант с усталыми глазами, показал рукой:

– Третий кабинет, к старшему оперуполномоченному.

Кабинет, куда вошёл Лёха, был маленьким, заставленным шкафами с папками. За столом сидел мужчина лет сорока, с густыми усами и мятым воротничком рубашки. На столешнице громоздилась стопка бумаг, пепельница с окурками, кружка с остывшим чаем.

– Здравствуйте. Я по заявлению Соболева Ивана Петровича. Вчера подавали, номер талона 1452.

– Садись, – майор (Лёха разглядел звёздочки на погонах) кивнул на стул. – Сейчас посмотрим.

Он начал рыться в бумагах, открыл папку, нашёл заявление.

– Так, Соболев И.П., 1936 года рождения. Четыреста тысяч. Мошенничество по телефону. Знакомая картина.

– И что будет дальше?

Майор откинулся на спинку стула, почесал затылок.

– Сынок, я тебе честно скажу. Таких заявлений у нас в неделю по десять штук. Дедов, бабушек обманывают каждый день. Схемы одни и те же: звонят из «банка», из «полиции», пугают, требуют перевести на безопасный счёт. Деньги уходят быстро. Счета – дропперские, часто за границей. Найти концы – это как иголку в стогу сена.

– То есть вы ничего не будете делать?

– Я не говорю, что не будем. Заявление зарегистрировано, по нему будет проводиться проверка. Но ты должен понимать: раскрываемость таких преступлений – низкая. Зво-

нят из-за границы, используют подменные номера, IP-телефонию. Наши возможности ограничены.

– А если я сам найду информацию? – спросил Лёха. – У меня есть номера телефонов, с которых звонили, реквизиты счетов.

Майор посмотрел на него с интересом.

– Ты кто, программист?

– Учусь. В интернете разбираюсь.

– Слушай, – майор наклонился вперёд, понизив голос. – Не бери на себя лишнего. Это уголовщина, там серьёзные люди. Твоё дело – предоставить нам всё, что знаешь, а мы будем работать. Если найдёшь что-то – приноси. Но сам не лезь. Понял?

– Понял, – сказал Лёха, хотя внутри всё кипело.

– Тогда так. Я дам тебе контакты следователя, который будет вести материал. Он свяжется. А ты жди.

Лёха взял визитку с фамилией следователя, попрощался и вышел.

На улице дождь усилился. Лёха стоял под козырьком, смотрел на серое небо и чувствовал, как злость сменяется тоской. Банк не может помочь. Полиция не может (или не хочет) быстро помочь. Дед остался без денег, без медалей, раздавленный чувством вины.

«Нет, – подумал Лёха. – Я не могу просто ждать».

Он достал телефон, открыл заметки. Там были номера, с которых звонили деду, и реквизиты счетов, которые он пере-

писал с чеков. Три номера. Два из них были с кодом Москвы, третий – с кодом Санкт-Петербурга. Лёха уже знал, что это, скорее всего, подмена.

Дома он сел за ноутбук и начал своё расследование.

Первым делом он пробил номера в поисковиках. Один номер был упомянут на нескольких форумах: люди жаловались, что звонили, представлялись службой безопасности Сбербанка. Второй номер был в базах спам-звонков. Третий – вообще не определялся.

Лёха зашёл на сайт оператора связи, который обслуживал эти номера. Оказалось, что оба российских номера были зарегистрированы на подставных лиц. По закону оператор не может разглашать данные абонентов без запроса правоохранительных органов. Но Лёха знал, что существуют «серые» способы.

Он открыл телеграм и нашёл несколько ботов, которые предоставляли информацию о номерах за небольшую плату. Лёха поколебался. Это уже граница законного. Но вспомнил лицо деда и нажал «отправить».

Через минуту бот выдал скудную информацию: номера были зарегистрированы через виртуального оператора, использующего подмену. Реальный физический абонент – неизвестен. Скорее всего, звонки шли из-за границы.

Лёха выдохнул. Неожиданно.

Тогда он занялся счетами. Чек из терминала содержал номер счета получателя, БИК банка, имя получателя. Имя бы-

ло явно подставное – Иван Иванов. Банк – небольшой региональный, зарегистрированный в городе Тверь.

Лёха нашёл сайт этого банка. Счет, на который перевели деньги, был счётом физического лица. Лёха знал, что такие счета часто используются дропперами – людьми, которые за небольшую плату продают свои карты мошенникам.

Он начал искать информацию о дропперах в интернете. Нашёл несколько статей, где описывалось, как мошенники вербуют молодых людей: «Работа от 18 лет, зарплата от 50 000, полный день, удалённо». На самом деле – просят предоставить карту для обналичивания похищенных средств.

Лёха задумался. Если он сможет найти дроппера, через него можно выйти на организаторов? Он понимал, что это опасно. Но отступить не хотел.

Он нашёл в телеграме канал, где обсуждались схемы с дропперскими картами. Начал читать, вникать. Там же увидел объявление: «Ищу курьера в ваш город. Работа с наличными. Высокий процент». Лёха чуть не написал, но вовремя остановился. Он не преступник.

Вечером он спустился на кухню. Дед сидел у окна, смотрел на мокрые деревья. Перед ним лежала старая фотография – молодой красноармеец с катушкой связи за спиной, на обороте надпись: «Соболев И.П., 1943, перед наступлением».

– Деда, ты ужинал?

– Не хочется.

– Давай я суп разогрею.

– Не надо.

Лёха сел напротив. Молчание затягивалось.

– Деда, я сегодня в полиции был. Они сказали, что будут искать.

– Будут, – эхом отозвался дед. – Знаю я, как они ищут. У меня соседка, тётя Клава, тоже обманули. Тоже в полицию ходила. Ничего не нашли. А ей семьдесят пять было, она всю пенсию отдала.

– Мы найдём, деда.

– Не надо, внук, – дед повернулся, и в его глазах Лёха увидел страх. – Не надо туда лезть. Они же могут и тебе навредить. Я уже стар, мне терять нечего. А ты молодой.

– Деда, я просто... я не могу смотреть, как ты мучаешься.

Иван Петрович протянул руку, положил её Лёхе на плечо.

– Сынок, на войне я понял одну вещь. Иногда отступать – это не трусость. Иногда отступать – это чтобы сохранить силы для главного боя. Не лезь сейчас. Дай полиции поработать.

Лёха промолчал. Но в голове уже созрел план.

На следующий день Лёха проснулся рано. Дед ещё спал. Он тихо оделся, взял ноутбук и ушёл в библиотеку. Там, в читальном зале, он продолжил своё расследование.

Теперь он искал не только следы мошенников, но и информацию о том, как работают такие колл-центры. Нашёл несколько документальных фильмов, репортажей. Увидел,

как выглядят эти «офисы» где-нибудь в пригороде Киева или Минска: десятки молодых людей с наушниками, скрипты разговоров, базы данных купленных в даркнете номеров телефонов.

Он понял, что в одиночку ему с ними не справиться. Но он мог хотя бы предупредить других.

Лёха решил создать простой сайт-памятку для пожилых людей. Он быстро набросал структуру: «Не верьте звонкам из банка», «Безопасных счетов не существует», «Если сомневаетесь – позвоните родным». Зарегистрировал бесплатный домен, залил простую HTML-страницу.

Потом он зашёл в соцсети. Нашёл группы ветеранов в ВКонтакте, группы пенсионеров. Начал писать сообщения, оставлять ссылки на сайт. Но многие сообщения удалялись модераторами как спам.

– Бесполезно, – прошептал он.

И тут его взгляд упал на объявление в ленте: «Бесплатная юридическая помощь жертвам мошенников. Волонтерский проект». Он перешёл по ссылке. Оказалось, что в областном центре существует организация, которая помогает пенсионерам, пострадавшим от финансовых мошенников.

Лёха нашёл телефон и позвонил.

– Алло, это волонтерский центр «Право на защиту», – ответил женский голос.

– Здравствуйте. Меня зовут Алексей. Моему дедушке позвонили мошенники, он перевёл все деньги. Я хотел бы

узнать, можете ли вы помочь?

– Расскажите подробнее.

Лёха кратко изложил ситуацию. Девушка внимательно выслушала, задала несколько вопросов, потом сказала:

– Приезжайте к нам в офис. Мы находимся в центре, улица Ленина, 15, офис 204. Захватите все документы: копии заявления, чеки, выписки. Попробуем разобраться.

– Спасибо, я приеду.

Лёха посмотрел на часы: до закрытия оставалось три часа. Он быстро собрал рюкзак, отправил деду сообщение: «Деда, я уехал в город по делам, буду вечером», и поехал на автовокзал.

Волонтёрский центр находился в старом трёхэтажном здании, где когда-то был детский сад. Внутри пахло ремонтом и бумагой. В приёмной сидела девушка лет двадцати с длинными тёмными волосами, собранными в хвост.

– Вы Алексей? – спросила она, поднимаясь навстречу. – Я Марина, координатор.

– Да.

– Проходите.

Они вошли в кабинет, где за столом работала ещё одна девушка, рыжая, с веснушками. Марина представила её:

– Это Алиса, она у нас специалист по кибербезопасности.

Алиса подняла голову, посмотрела на Лёху внимательными зелёными глазами.

– Мошенники? – спросила она.

– Да.

– Садись, рассказывай.

Лёха сел, положил на стол документы. Начал рассказывать: как деду позвонили, как он перевёл деньги, как они ходили в полицию. Алиса слушала, иногда что-то записывала в блокнот.

– Знакомая схема, – сказала она, когда Лёха закончил. – «Звонок из прокуратуры». Часто этим промышляют колл-центры из-за рубежа, но бывает и наша, российская группировка. Счета, скорее всего, дропперские. Деньги уже обналичены.

– Я знаю, – кивнул Лёха. – Я уже пытался сам отследить.

– Сам? – Алиса подняла бровь. – И что нашёл?

– Номера виртуальные, зарегистрированы через подставных лиц. Счета в региональном банке на подставное имя. Дальше – тупик.

– Не совсем, – Алиса повернулась к компьютеру, что-то набрала. – Этот банк мы знаем. Через него часто прокручивают схемы. У нас есть контакты в службе безопасности. Можем попробовать сделать запрос.

– Это поможет вернуть деньги?

– Вряд ли, – честно сказала Алиса. – Но может помочь найти тех, кто обналичил. А если найдём дроппера, есть шанс выйти на организаторов. Но это не быстро и не факт.

– Я готов помогать, – сказал Лёха.

Марина и Алиса переглянулись.

– Понимаешь, – начала Марина, – мы волонтеры, но мы не занимаемся самостоятельным расследованием. Мы помогаем людям правильно составить заявления, направляем в полицию, даём юридические консультации. Иногда сотрудничаем с правоохранителями. Но сами не «ловим» преступников. Это опасно.

– Я понимаю. Но я не могу сидеть сложа руки. Мой дед – ветеран, он прошёл войну, а эти... – Лёха сжал кулаки.

Алиса внимательно посмотрела на него.

– Знаешь, у нас есть группа, где собираются ребята, которые тоже пострадали или чьи близкие пострадали. Мы встречаемся, делимся опытом, вместе ищем способы защиты. Если хочешь, приходи.

– Когда?

– Завтра в шесть вечера, здесь же.

– Я приду.

Лёха оставил копии документов, поблагодарил и вышел. На улице снова начался дождь, но настроение чуть улучшилось. Он был не один.

Вернулся он поздно вечером. Дед сидел на кухне, перед ним стояла тарелка с остывшим супом.

– Ты где был? – спросил Иван Петрович с беспокойством.

– В центре помощи. Волонтеры помогают жертвам мошенников. Я оставил им твои документы.

Дед вздохнул.

– Зря ты, внук. Всё равно ничего не вернуть.

– Деда, не говори так. Мы будем бороться.

– А что мне теперь делать? – голос деда дрогнул. – Я старый, больной. Пенсия маленькая. Как я буду жить? Куда я без медалей? Я же их всю жизнь берёг.

Лёха подошёл, обнял деда. Иван Петрович был твёрдым, как старый дуб, но сейчас он казался таким хрупким.

– Мы что-нибудь придумаем. Я буду работать, подрабатывать. Не пропадём.

– Эх, внук, – дед погладил его по голове. – Всю жизнь я думал, что меня не проведёшь. А тут какой-то голос в трубке... Как я мог?

– Они профессионалы, деда. Они знают, как надавить.

– Знаешь, на фронте был случай, – Иван Петрович отодвинул тарелку, взгляд его стал отстранённым. – Под Курском. Мы ползли с катушкой, немцы били из миномётов. Впереди нас связист из другого взвода бежал. Осколок ему ногу оторвало, а он всё полз, провод держал зубами, чтобы связь не прервалась. Я потом его нёс на себе два километра. Донёс. Он выжил. А тут... я даже не увидел врага.

– Враг невидимый, деда. Но мы его найдём.

– Не надо, – повторил дед. – Оставь.

Но Лёха уже принял решение. Он найдёт тех, кто это сделал. Не ради денег – ради справедливости. И ради того, чтобы больше ни один ветеран, ни один пенсионер не прошёл через этот ад.

Ночью он долго не мог уснуть. Лежал, смотрел в потолок,

прокручивал в голове события. Вспомнил слова Алисы: «У нас есть группа». Завтра он пойдёт на встречу. Может быть, там он найдёт союзников.

Перед сном он зашёл на сайт, который создал, и увидел, что у него было пять просмотров. Пять. Возможно, пять человек прочитали его памятку. Может быть, один из них не попался на удочку мошенников. И это уже было маленькой победой.

Рассуждения автора: как не стать жертвой повторного обмана и что делать, если мошенники уже украли деньги

История Лёхи и его деда показывает, насколько хрупкой может быть защита даже у очень опытных и мужественных людей. Но важно понимать: жертва мошенников не виновата. Виновны те, кто использует чужое доверие и страх для наживы.

Какие ошибки совершил Иван Петрович и как их можно было избежать?

Он поверил звонящему без проверки. Любой звонок от «сотрудника банка», «полиции», «прокуратуры» должен настораживать. Если вам звонят и говорят о проблемах со счётом, кредитах, уголовных делах – это 99% мошенники.

Он поддался на угрозы и запугивание. Страх – главный инструмент мошенников. Они давят на него, чтобы человек действовал необдуманно.

Он сохранил разговор в тайне. Мошенники всегда требуют никому не рассказывать о звонке. Это классический при-

знак обмана. Если бы дед сразу сказал Лёхе, беды бы не случилось.

Он перевёл деньги на неизвестный счёт. «Безопасных счетов» не существует. Никакой государственный орган не требует переводить средства для «защиты».

Что делать, если вы или ваши близкие стали жертвой мошенников?

Немедленно обратитесь в банк. Заблокируйте карту, сообщите о подозрительной операции. Возможно, перевод ещё не прошёл, и его удастся отменить.

Напишите заявление в полицию. Чем быстрее, тем лучше. Возьмите талон-уведомление, сохраните его.

Сохраните все доказательства: номера телефонов, чеки, скриншоты переписок, записи разговоров.

Обратитесь в волонтерские организации. Многие из них бесплатно помогают с составлением документов и юридическими консультациями.

Не пытайтесь самостоятельно вернуть деньги через «помощников» в интернете. Мошенники часто публикуют объявления о «возврате средств за предоплату». Это второй уровень обмана.

Какое наказание предусмотрено для мошенников?

Мошенничество в крупном размере (от 250 000 рублей) наказывается:

Штрафом до 500 000 рублей,

Либо лишением свободы на срок до 6 лет.

Если преступление совершено организованной группой или с использованием служебного положения – срок может достигать 10 лет.

Но главная проблема в том, что мошенники часто находятся за границей, используют подставные счета и виртуальные номера, что затрудняет их поимку. Поэтому так важна профилактика: чем меньше людей попадаются на их уловки, тем менее прибыльным становится этот бизнес.

Как защитить пожилых родственников?

Настройте на их телефонах определитель номера. Многие операторы и приложения (например, «СберБанк Онлайн») бесплатно блокируют спам-звонки.

Подключите услугу «Близкие рядом» в банковском приложении, чтобы получать уведомления о всех операциях по карте пожилого родственника.

Регулярно разговаривайте с ними о схемах мошенников. Рассказывайте о новых приёмах.

Убедите их: если звонят из «полиции» или «банка» – всегда нужно класть трубку и перезванивать близким или в официальные службы по известным номерам.

Помните: лучшая защита – это информированность и открытость. Чем меньше тайн между вами и вашими близкими, тем сложнее мошенникам найти лазейку.

Глава 3. «Студент и курьер»

На следующий день Лёха проснулся оттого, что в дверь

настойчиво стучали. Он приподнял голову, посмотрел на телефон: половина восьмого утра. За окном уже вовсю светило солнце, по стеклу скользили блики от проезжающих машин.

– Лёха! – раздался голос деда из коридора. – Вставай, к тебе пришли!

Лёха спросонья не понял. Кто к нему мог прийти в такую рань? Он натянул джинсы, накинул футболку и вышел в коридор. У порога стояла девушка – вчерашняя Алиса из волонтерского центра. На ней был лёгкий плащ, в руках – планшет и бумажный пакет.

– Доброе утро, – сказала она, улыбнувшись. – Извините, что рано. Вы не отвечали на сообщения, а у меня есть кое-какая информация.

– Проходите, – Лёха посторонился, чувствуя себя неловко из-за того, что не успел даже причесаться.

На кухне Иван Петрович уже накрывал на стол. Увидев гостью, он выпрямился, поправил воротник рубашки.

– Это кто ж такая красивая к нам пожаловала? – спросил он с лёгкой хрипотцой.

– Деда, это Алиса, из волонтерского центра. Я вчера рассказывал.

– А, помощница, – дед кивнул, но в глазах его мелькнула тревога. – Садись, девонька. Чай будешь?

– Спасибо, Иван Петрович, – Алиса присела на табурет, положила планшет на стол. – Я ненадолго. Просто хотела передать кое-какие документы и рассказать, что нам удалось

узнать.

Лёха сел напротив. Дед поставил перед Алисой чашку с чаем, подвинул вазочку с вареньем.

– Вы нашли что-то? – спросил Лёха, не скрывая нетерпения.

– Не совсем то, что хотелось бы, – Алиса открыла планшет, нашла нужный файл. – Мы отправили запрос в службу безопасности банка, куда ушли деньги. Счёт, на который переводили, действительно принадлежит дропперу. Но он уже закрыт, деньги обналичены в тот же день.

– Как обналичены? – не понял Лёха.

– Сняты через банкомат в городе Тверь, – Алиса повернула планшет, показала выписку. – Сумма – четыреста тысяч, снятие наличными. В камере банкомата зафиксирован мужчина в капюшоне, лицо неразлично.

– И всё? – разочарованно спросил Лёха. – Тупик?

– Не совсем. Мы установили, что владелец счёта – некий Виктор Крапивин, 2001 года рождения, зарегистрирован в Твери. По паспортным данным – студент, учится на заочном. Мы передали эти сведения в полицию, но...

– Но что?

– Крапивин уже полгода как не проживает по месту регистрации. Соседи говорят, что видели его последний раз зимой. Похоже, он просто продал свою карту мошенникам, а сам куда-то исчез. Таких «продавцов» много: за паспорт и карту платят от пяти до пятнадцати тысяч рублей. А потом

используют счета для обналичивания.

Иван Петрович, слушавший молча, положил ложку.

– Значит, мои деньги забрал какой- то парень, который даже не знает, что делает? Или знает?

– Скорее всего, знает, – сказала Алиса. – Но для него это просто «работа». Ему сказали: принеси паспорт, открой карту, передай нам, получи деньги. А что потом происходит с картой – его не касается.

– И что ему за это будет? – спросил Лёха.

– По закону – соучастие в мошенничестве, статья 33 Уголовного кодекса. Если докажут, что он знал или должен был знать, что карту используют для хищений. Но его найти – это задача полиции.

– А если найдут, деньги вернут?

Алиса вздохнула.

– Если у него что- то осталось, могут вернуть. Но обычно эти деньги уже ушли дальше – организаторам, в обналичку, за границу. Сам дроппер получает копейки. Основные суммы оседают у тех, кто стоит во главе.

Лёха сжал кулаки под столом. Всё это было так несправедливо. Дедушка, ветеран, отдал последнее, а какой- то студент за пару тысяч продал свою честь и помог преступникам.

– Алиса, – сказал он, – а что, если найти этого Крапивина? Может, он знает, кому продал карту?

– Это уже работа полиции, – напомнила Алиса. – Ты не сыщик, Лёша.

– Я знаю. Но я не могу сидеть и ждать.

Алиса посмотрела на него внимательно. Потом перевела взгляд на Ивана Петровича. Дед сидел, опустив голову, тербил край скатерти.

– Знаете, – сказала Алиса, – у нас сегодня встреча группы поддержки. Как раз в семь вечера. Приходите. Там будут ребята, которые тоже через это прошли. Может быть, вам станет легче.

– Приду, – сказал Лёха.

Алиса попрощалась, оставила пакет с какими-то брошюрами и ушла. Иван Петрович долго смотрел на закрытую дверь, потом сказал:

– Хорошая девушка. Правильная.

– Ага, – рассеянно ответил Лёха.

Остаток дня он провёл в попытках найти информацию о дропперах. Залез на форумы, где обсуждались «лёгкие заработки», и с удивлением обнаружил, насколько это массовое явление. Десятки, сотни объявлений: «Требуются курьеры», «Работа с наличными, от 5000 рублей в день», «Переводы, комиссия 10%». Люди обсуждали, как безопаснее продать карту, как не попасться полиции, как вывести деньги из-под контроля.

Лёха нашёл несколько историй, похожих на ту, что случилась с дедом. Жертвы писали, что переводили деньги «на безопасный счёт», потом понимали, что их обманули, и пытались найти концы. Но почти никто ничего не вернул.

Он также наткнулся на статью о том, что в России за 2023 год было зарегистрировано более полумиллиона случаев телефонного мошенничества, а ущерб составил десятки миллиардов рублей. Цифры были ошеломляющими.

В четыре часа Лёха собрался, сказал деду, что пойдёт на встречу, и вышел. Дорога до волонтерского центра заняла около часа – сначала маршрутка, потом пешком через парк. Он пришёл заранее, минут за пятнадцать.

В холле центра уже было несколько человек. Марина, координатор, сидела за стойкой, разбирала бумаги. Она кивнула Лёхе, показала на дверь в конце коридора.

– Там, проходи.

Комната для встреч оказалась просторной, с мягкими креслами, расставленными по кругу. На стенах висели плакаты с правилами кибербезопасности, на столике стояли бутылки с водой и печенье. У окна сидела Алиса с ноутбуком, рядом – парень лет двадцати, худой, с тёмными кругами под глазами, и девушка, чуть младше, с рыжими волосами, собранными в пучок.

– Привет, – сказал парень, поднимая голову. – Ты новенький?

– Да. Алексей. Можно Лёха.

– Тимур, – парень протянул руку. Рукопожатие было крепким, но пальцы холодными. – А это Полина, мы с ней уже здесь не первый раз.

Девушка кивнула, но не улыбнулась. У неё был усталый

взгляд, словно она не спала несколько ночей.

– Садись, – сказала Алиса. – Подождём ещё пару человек.

Через пять минут подошли ещё двое: пожилая женщина с палкой и мужчина лет сорока в рабочей куртке. Комната заполнилась.

Алиса встала, оглядела всех.

– Добрый вечер. Рада вас видеть. Сегодня у нас новая встреча группы поддержки. Напомню правила: мы говорим по очереди, никого не осуждаем, слушаем внимательно. Если кто-то хочет просто побыть и послушать – тоже хорошо. Сегодня у нас новичок – Алексей. Он пришёл первый раз.

Все посмотрели на Лёху. Он почувствовал себя неуютно, но взял себя в руки.

– Я расскажу, – сказал он и начал говорить о бабушке, о звонке, о потерянных деньгах и медалях. Рассказал, как пытался искать информацию, как ходил в полицию и банк. Говорил минут десять, не перебивая. Когда закончил, в комнате было тихо.

Пожилая женщина, которую звали Анна Семёновна, вытерла глаза платком.

– У меня тоже, внучек. Тоже. Позвонили, сказали, что внук попал в аварию, нужно срочно заплатить, чтобы не забирали в полицию. Я и отдала двести тысяч. А потом внук пришёл, живой и здоровый. Я ему говорю: «Ты как?», а он: «Что случилось, бабушка?» Поняла я тогда, что меня развели.

– А полиция? – спросил Лёха.

– Полиция сказала, что найдут. Ищут уже полгода. Ничего не нашли.

Мужчина в куртке, Сергей, рассказал, что его мать продала квартиру, потому что мошенники убедили её, что на неё оформлен кредит, и нужно перевести деньги на «безопасный счёт», чтобы не потерять жильё. Мать лишилась единственной квартиры, теперь живёт у него, в маленькой двушке, и каждую ночь плачет.

Полина, рыжая девушка, слушала молча, но когда очередь дошла до неё, она заговорила глухим голосом:

– Мою подругу завербовали. Ей было четырнадцать. Предложили в интернете подработку – фотографировать железную дорогу. Платили по пять тысяч за фотки. Потом сказали, что нужно положить пакет у релейного шкафа. Она положила. Потом её задержали. Оказалось, что это была подготовка к диверсии. Ей сейчас грозит срок, хотя она не знала, что в пакете.

Лёха замер. Он читал о таких случаях в новостях, но слышать из первых уст – другое.

– Ей было четырнадцать? – переспросил он.

– Да. И она не знала. Ей просто сказали, что это тестирование безопасности. А потом, когда она уже взяла деньги, сказали, что если не будет делать дальше, то расскажут родителям, что она работает на террористов. Она испугалась. И теперь она в СИЗО.

– Это ужасно, – выдохнул Лёха.

– Это реальность, – ответила Полина.

Тогда встал Тимур. Он оглядел всех, засунул руки в карманы джинсов и начал говорить. Голос его был спокойным, но в нём чувствовалась горечь.

– Моя история, наверное, немного другая. Я сам чуть не стал преступником. Вернее, меня сделали.

Он замолчал, собираясь с мыслями. Все ждали.

– Я учусь на втором курсе, – начал Тимур. – Родители у меня небогатые, сам я из Саратова, здесь снимаю комнату. Денег вечно не хватает: стипендия маленькая, на подработку времени почти нет, потому что учёба сложная. В общем, как многие студенты, я сидел на гречке и дошираке.

– В один прекрасный день мне приходит сообщение в ВК от незнакомого человека. Аватарка – солидный мужчина в костюме, название – «Кадровое агентство Атлант». Пишут: «Здравствуйте, Тимур! Нашли ваше резюме на hh.ru. У нас есть вакансия курьера- инкассатора для ответственных молодых людей. Зарплата – от 5000 рублей за выход, работа 2–3 часа в день, свободный график. Интересно?»

– Я, конечно, заинтересовался. Ответил: «Да, интересно». Мне сразу скинули договор, объяснили: нужно забирать наличные у клиентов и переводить их через терминалы на указанные счета, либо класть на криптокошельки. За каждый перевод – процент. Обещали платить дважды в неделю.

– Звучало подозрительно? – спросил Лёха.

– Звучало как хороший заработок, – усмехнулся Тимур. – Я же не думал, что это что-то незаконное. Мне сказали, что это схема налоговой оптимизации для бизнеса, что клиенты – предприниматели, которые хотят вывести деньги без лишних налогов. Я, дурак, поверил.

– И что было дальше?

– Мне дали первое задание: приехать в торговый центр, встретиться с женщиной, взять у неё конверт с деньгами и перевести сумму через биткоин-мат в соседнем магазине. За это мне обещали пять тысяч.

Тимур замолчал, провёл рукой по лицу.

– Я приехал. Женщина была лет шестидесяти, вся в слезах. Она отдала мне конверт, сказала: «Сыночек, это мои последние сбережения, но вы сказали, что так я спасу свою дочь от тюрьмы». И тут у меня в голове что-то щёлкнуло. Я спросил: «Кто вам сказал?» Она рассказала, что ей позвонили из полиции, сказали, что дочь сбила человека, нужны деньги, чтобы не возбуждать дело.

– Я понял, что это развод. Вернул ей конверт, сказал, чтобы она немедленно звонила в полицию. Сам вышел, набрал того «куратора» и сказал, что отказываюсь. Он начал меня запугивать: что меня посадят, что я уже взял деньги, что они меня найдут. Я испугался, заблокировал номер, удалил переписку.

– Но потом, когда успокоился, понял: меня ведь тоже могли посадить. Я же чуть не стал соучастником. И если бы та

женщина потом заявила в полицию, меня бы задержали как курьера, который забрал у неё деньги. Я бы доказывал, что не знал. А кто бы мне поверил?

В комнате повисла тишина. Лёха смотрел на Тимура и чувствовал, как его история перекликается с историей деда. Те же схемы, те же приёмы, только жертвы – разные.

– Ты не пошёл в полицию? – спросил Лёха.

– Нет, – признался Тимур. – Испугался. Думал, что мне не поверят. Что самым посадят за соучастие. А потом нашёл этот центр, познакомился с ребятами. Понял, что я не один.

– Ты поступил правильно, что вернул деньги, – сказала Алиса. – И хорошо, что вовремя понял.

– А что бы мне было, если бы я перевёл? – спросил Тимур.

– Если бы вы перевели и та женщина обратилась в полицию, вас бы могли задержать. Статья 33 УК РФ – пособничество в мошенничестве. Наказание зависит от суммы. Если сумма крупная – до шести лет. А если бы вы знали, что деньги похищены, и помогали их выводить – это уже соучастие в составе организованной группы. Сроки там гораздо выше.

– Я даже не знал, – тихо сказал Тимур. – Мне просто сказали, что это бизнес-схема.

– Незнание закона не освобождает от ответственности, – ответила Алиса. – Поэтому так важно разбираться, куда ты идёшь работать. Если предлагают лёгкие деньги за простые действия – это почти всегда мошенничество или что-то незаконное.

Лёха сидел, переваривая услышанное. Перед ним открывалась картина огромной преступной индустрии, в которой были и звонящие из колл-центров, и дропперы, и курьеры, и организаторы. И все они, начиная от верхов и до низов, зарабатывали на чужом горе.

– Алиса, – спросил он, – а можно как-то отследить этих курьеров? Или тех, кто вербует?

– Иногда удаётся, – кивнула Алиса. – Но это работа для правоохранительных органов. У нас есть случаи, когда ребята, как Тимур, помогали задерживать вербовщиков. Но это опасно. Мошенники часто сами являются частью больших криминальных сетей.

– Я хочу попробовать, – сказал Тимур. – Не ради мести, а чтобы другие не попались.

Лёха почувствовал, что находит единомышленника.

После встречи они вышли вместе с Тимуром. Вечер был тёплым, в парке гуляли люди, играла музыка. Лёха и Тимур шли по аллее, обсуждая услышанное.

– Слушай, – сказал Лёха, – ты говорил, что тебе писали в ВК. У тебя осталась переписка?

– Нет, я удалил. Испугался.

– А имя? Ник?

– «Атлант Кадры» назывались. Но это, наверное, фейк.

– Можно попробовать найти. Если они вербуют курьеров, то наверняка оставляют следы. Может быть, даже есть другие, кто на них работал.

– Думаешь, это поможет?

– Не знаю, – честно сказал Лёха. – Но если мы ничего не будем делать, они продолжат обманывать людей. Моего деда уже не вернуть, но можно спасти других.

Тимур остановился, посмотрел на Лёху.

– Знаешь, я тоже так думал. Когда пришёл в центр, хотел что-то сделать. Но мне говорили, что это опасно. Что не надо лезть.

– А ты что решил?

– Я решил, что буду осторожным, но буду действовать. Алиса сказала, что есть группы волонтеров, которые занимаются профилактикой. Ходят в школы, рассказывают, как не попасться на удочку. Может, нам заняться этим?

Лёха задумался. Профилактика – это важно. Но ему хотелось большего. Ему хотелось найти тех, кто обманул деда.

– Давай попробуем и то, и другое, – предложил он. – Сначала найдём информацию об этих вербовщиках, а потом подумаем, как предупредить других.

– Хорошо, – кивнул Тимур. – Только давай без глупостей. Если почувствуем опасность – сразу в полицию.

– Договорились.

Они обменялись номерами, и Лёха поехал домой.

Всю дорогу он думал о том, что услышал. История Тимура показала, что мошенники вербуют не только пенсионеров, но и молодёжь, используя их желание заработать. Схема проста: предложить лёгкие деньги, дать первое задание, втя-

нуть в преступную цепочку, а потом шантажировать. Многие подростки, оказавшись в такой ловушке, не знают, как вырваться, и становятся соучастниками.

Он вспомнил слова Полины о подруге, которую завербовали для диверсии. Это было уже не просто мошенничество, а государственное преступление. И четырнадцатилетняя девочка теперь сидит в СИЗО, потому что её обманули, а потом запугали.

Дома его ждал дед. Иван Петрович сидел на кухне, перед ним лежал альбом с фотографиями. Лёха сел рядом.

– Что смотришь, деда?

– Вспоминаю, – дед перелистнул страницу. – Вот это мой взвод. Стоим перед наступлением. Видишь, все молодые, улыбаются. А через три дня из двадцати человек осталось семеро.

Лёха посмотрел на пожелтевшую фотографию. Молодые парни в гимнастёрках, с катушками связи, с автоматами. Среди них – дедушка, худой, с большими глазами.

– Деда, а ты никогда не жалел, что пошёл на войну?

– Нет, внук. Мы защищали Родину. Мы знали, за что воюем. А эти... – он махнул рукой в сторону телефона, – эти воюют против своих же. Детей, стариков обманывают. Это не война, это подлость.

– Мы их найдём, деда.

– Не надо, – уже спокойнее сказал дед. – Я подумал. Не надо тебе туда лезть. Учись, живи. Деньги – это не главное.

Главное, чтобы ты был в безопасности.

– Деда, я не могу закрыть глаза. Я не могу сидеть и смотреть, как другие теряют последнее.

Иван Петрович посмотрел на внука долгим взглядом.

– Ты в меня, – сказал он. – Я в семнадцать тоже на фронт рвался. Меня не брали – молодой. Но я убежал, приписал себе два года. А потом... потом увидел, что такое война. И понял: иногда лучше договариваться, чем стрелять. Ты с этими... мошенниками... договориться не сможешь. Они хуже зверей. Так что будь осторожен.

– Буду, деда.

– Ладно, – Иван Петрович закрыл альбом. – Давай ужинать.

Ночью Лёха долго не мог заснуть. Он лежал, смотрел в потолок и прокручивал в голове события дня. Тимур, Полина, Алиса, Анна Семёновна – все они были жертвами или свидетелями одной и той же системы. Системы, которая превращала людей в деньги, а подростков – в преступников.

Он взял телефон, нашёл в интернете статьи о дропперах и курьерах. Узнал, что за 2024 год только в его области было задержано более сотни молодых людей, которые обналичивали похищенные средства. Большинство из них – студенты, старшеклассники, безработные. Им обещали лёгкие деньги, а дали сроки.

Он также нашёл информацию о том, как работают колл-центры. Часто они находятся за границей, в странах с мяг-

ким законодательством. Звонки идут через интернет- телефонию, номера подменяются. Вычислить операторов практически невозможно, если они не допускают ошибок.

Но были и российские группировки. Они работали более грубо, но и их было легче найти. Лёха решил, что начнёт с поиска информации о дроппере, на счёт которого перевели дедушкины деньги. Крапивин Виктор, 2001 года рождения. Если он продал свою карту, то, возможно, знает, кому. Или хотя бы может дать наводку.

Утром он написал Тимуру: «Есть план. Нужно найти парня, который обналичил деньги моего деда. Поговорить с ним».

Тимур ответил через минуту: «Опасно. Но я с тобой. Начнём с соцсетей».

Они договорились встретиться в библиотеке днём.

Библиотека на улице Мира встретила их запахом старых книг и тишиной. Они заняли дальний столик в читальном зале, где их никто не беспокоил. Лёха открыл ноутбук, Тимур достал свой планшет.

– Что мы знаем о Крапивине? – спросил Тимур.

– Имя, фамилия, год рождения, город – Тверь. Был зарегистрирован по адресу, но съехал. Учился заочно.

– Погнали искать.

Лёха начал с ВКонтакте. Нашёл несколько профилей с

именем Виктор Крапивин. Один из них, судя по фото, был явно не тот – слишком старый. Второй – молодой человек, но город указан Москва. Третий – без фото, закрытый профиль, в друзьях несколько человек из Твери.

– Вот этот, возможно, – сказал Лёха. – Посмотри, у него в подписках группа «Тверской государственный университет», а на аватарке – логотип местной футбольной команды.

– Отправить сообщение? – спросил Тимур.

– Не сразу. Сначала посмотрим, есть ли другие следы.

Лёха пробил имя в поисковиках. Нашёл старую запись на форуме, где кто-то с ником «Viktor_2001» искал подработку. Текст: «Ищу работу, можно без опыта, срочно нужны деньги. Водительские права есть, могу выезжать». Дата – полгода назад.

– Скорее всего, он искал деньги и нашёл тех, кто предложил «лёгкий заработок» – продать карту, – предположил Тимур.

– Или стать курьером, – добавил Лёха.

Они решили попробовать написать ему. Лёха создал фейковый аккаунт, представился студентом, который ищет подработку. Отправил сообщение: «Привет, видел твою старую запись на форуме. Нашёл работу? Может, подскажешь куда?»

Ответа не было. Они ждали час, потом два. Ничего.

– Может, он уже не пользуется этим аккаунтом, – сказал Тимур.

– Или просто не хочет отвечать. Ладно, оставим. Попробуем другой подход.

Лёха решил поискать информацию о телефонах, с которых звонили деду. Он нашёл сайт, где можно было проверить номер на предмет спама. Оказалось, что оба номера были засвечены в базах мошенников. На одном было более двухсот жалоб, на втором – семьдесят.

– Смотри, – показал Лёха Тимуру. – Вот комментарии. «Звонили, представлялись службой безопасности Сбербанка, говорили о подозрительном переводе». «Говорили, что моя карта заблокирована, просили назвать код из СМС». Классика.

– Может, через эти номера можно выйти на операторов? – спросил Тимур.

– Вряд ли. Номера виртуальные, зарегистрированы через подставных лиц. Но если полиция сделает запрос оператору, может быть, удастся узнать IP-адрес, откуда шли звонки.

– И что нам это даст?

– Если IP-адрес российский, можно попробовать вычислить, где находится колл-центр. А если за границей – тупик.

Лёха чувствовал, что заходит в тупик. Но он не хотел сдаваться.

– Слушай, – сказал Тимур, – может, нам не нужно самим искать этих людей. Может, нам стоит помогать другим, чтобы они не попадали в такие ситуации? Как Алиса говорила: профилактика.

– Это тоже важно, – согласился Лёха. – Но я не могу успокоиться, пока не найду тех, кто обманул деда.

– Понимаю. Но давай не будем терять голову. Мы – не полиция, не сыщики. Мы можем собирать информацию, передавать её правоохранителям. А самим лезть в логово преступников – это самоубийство.

Лёха кивнул. Тимур был прав. Но внутри всё равно кипела злость.

Вечером он вернулся домой, поужинал с дедом, помог ему принять душ. Иван Петрович был молчалив, но когда Лёха укладывал его в постель, вдруг сказал:

– Знаешь, внук, я сегодня звонил своим. Ветеранам. Рассказал, что случилось. Они меня поддержали. А один, дядя Ваня, сказал: «Соболев, ты не переживай. Ты Родину защищал, а это – просто бытовуха. Главное, что ты живой».

– Правильно говорит, – ответил Лёха.

– Да. Только я всё равно переживаю. Медали жалко. Они ж не мои только. Они – всех наших, кто погиб. Я их хранителем был. А теперь...

– Мы вернём медали, деда. Обещаю.

Иван Петрович посмотрел на него с сомнением, но ничего не сказал.

Лёха вышел из комнаты, сел за стол. Открыл ноутбук, зашёл на сайт, который создал. За день было уже тридцать просмотров. Кто-то оставил комментарий: «Спасибо, я чуть не перевела деньги, но прочитала вашу памятку и положила

трубку».

Лёха почувствовал, что это маленькое достижение стоит многого. Может быть, он не вернул дедушкины деньги, но он спас чью-то бабушку, чью-то маму от такого же горя.

Он написал Тимуру: «Завтра идём в школу? Я слышал, Алиса проводит лекции. Можем помочь».

Тимур ответил: «Да, я уже договорился. В 10 утра, школа №5. Буду».

Лёха выключил ноутбук, лёг на кровать. Перед сном он подумал: возможно, это и есть его путь – не мстить, а предупредить. Не ловить преступников, а защищать будущих жертв. Но где-то глубоко в душе он знал, что не успокоится, пока не найдёт тех, кто украл у деда не только деньги, но и частицу его души.

Рассуждения автора: что такое дропперство и пособничество, как не стать соучастником преступления

История Тимура, которую вы только что прочитали, к сожалению, не единична. Тысячи молодых людей по всей стране попадают на удочку мошенников, которые предлагают «лёгкие деньги» за простые действия: забрать конверт, перевести деньги через терминал, снять наличные в банкомате. Они не понимают, что становятся соучастниками преступлений.

Что такое дропперство?

Дроппер (от англ. drop – «сбрасывать») – это человек, который предоставляет свою банковскую карту или счёт для

обналичивания похищенных средств. Мошенники используют дропперов как промежуточное звено: деньги жертвы поступают на счёт дроппера, тот обналичивает их (или переводит дальше) и получает за это небольшой процент.

Дропперами часто становятся:

Студенты, которым нужны быстрые деньги;

Подростки, которых привлекает «лёгкий заработок»;

Люди в сложной финансовой ситуации;

Те, кого обманули, пообещав «работу курьером» или «помощь в бизнесе».

Какая ответственность предусмотрена?

Если вы передали свою карту мошенникам или помогли обналичить похищенные средства, вы становитесь соучастником преступления. Уголовный кодекс РФ предусматривает:

Статья 33 УК РФ – понятие соучастия. Соучастниками признаются организаторы, подстрекатели и пособники. Пособник – тот, кто содействовал совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий. Наказание – в зависимости от тяжести основного преступления.

Статья 159 УК РФ (мошенничество) – если вы участвовали в хищении чужого имущества. Штраф до 120 000 рублей, либо обязательные работы, либо лишение свободы до 2 лет (за простой состав). Если сумма крупная (от 250 000 рублей) – до 6 лет. Если организованная группа – до 10 лет.

Статья 174 УК РФ (легализация денежных средств) – если вы помогли переводить деньги, заведомо добытые преступным путём. Наказание – до 5 лет лишения свободы.

Важно: незнание не освобождает от ответственности. Если вы не знали, что карта будет использована для мошенничества, но должны были предположить (например, вам предложили «лёгкие деньги» за простое действие), суд может признать вас виновным в пособничестве.

Как не стать дроппером?

Никогда не передавайте свою банковскую карту или паспортные данные незнакомцам. Даже за деньги. Даже если обещают «официальное трудоустройство».

Критически оценивайте предложения о работе. Если вам предлагают «забрать деньги у клиента» или «перевести средства через терминал» без официального договора – это 99% мошенническая схема.

Не соглашайтесь на «подработку курьером», если не знаете, что вы перевозите. Если вас просят забрать наличные у пенсионера и перевести их на криптокошелёк – это преступление.

Если вы уже стали участником такой схемы – немедленно прекратите. Откажитесь от дальнейших действий, заблокируйте контакты «куратора». Обратитесь в полицию – если вы сами пришли с заявлением, это может смягчить наказание.

Помните: лёгких денег не бывает. Если вам предлагают высокий заработок за простую работу – это почти всегда об-

ман или вовлечение в незаконную деятельность.

Что делать, если вы или ваши близкие стали жертвой мошенников?

Сразу обратитесь в банк и в полицию.

Сохраните все чеки, скриншоты, записи разговоров.

Если вас пытаются завербовать в соцсетях – не отвечайте, заблокируйте отправителя, сообщите родителям или учителям.

Реальный случай из практики

В одном из регионов России студент третьего курса согласился за 10 000 рублей передать свою карту «знакомому». Через несколько дней он узнал, что на его карту перевели деньги от обманутых пенсионеров на сумму более миллиона рублей. Студент был задержан, ему предъявили обвинение по статье 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). Ему грозит до 6 лет лишения свободы, хотя он сам не звонил пенсионерам и не обманывал их. Он просто дал карту.

Как защитить себя и друзей?

Расскажите друзьям о схемах вербовки дропперов. Чем больше людей знают, тем меньше шансов у мошенников.

Если видите в соцсетях объявления о «лёгком заработке» – жалуйтесь на них администрации.

Подключите бесплатные сервисы безопасности: определитель номера, уведомления об операциях.

Помните: мошенники играют на вашем желании зарабо-

тать. Они обещают лёгкие деньги, но взамен вы рискуете свободой. Никакие пять тысяч рублей не стоят уголовного дела и испорченной жизни.

Глава 4. «Сгоревший военкомат»

Прошло три дня после встречи в волонтерском центре. Лёха вместе с Тимуром уже дважды выступал в школах – рассказывал о том, как не стать жертвой мошенников и как не влипнуть в историю с «лёгкими деньгами». Ребята слушали с интересом, особенно когда речь заходила о курьерах-дропперах. После лекций подходили, задавали вопросы. Кто-то признавался, что уже получал такие предложения, но отказался. Кто-то рассказывал о знакомых, которые «подрабатывают» в интернете, и теперь боятся, что их посадят.

Лёха чувствовал, что делает полезное дело. Но внутри всё ещё сидела заноза – дедушкины деньги и медали. Он продолжал искать информацию о дроппере Крапивине, но тот так и не ответил на сообщение. Полиция хранила молчание. Следователь, которому он звонил, вежливо сообщил, что «работа идёт».

В четверг утром Лёха сидел на кухне, пил чай с дедом. Иван Петрович выглядел чуть лучше, чем в первые дни после обмана: лицо порозовело, он даже пошутил пару раз. Но медали так и лежали в пустом футляре, и дед иногда поглядывал на него с такой тоской, что у Лёхи сжималось сердце.

– Деда, я сегодня с ребятами встречаюсь, – сказал Лёха,

убирая чашку. – У Алисы есть идея поехать в соседний район, там лекцию попросили провести.

– Поезжай, – кивнул дед. – Дело хорошее. Только аккуратно.

– Обязательно.

Лёха уже собирался выходить, когда в дверь позвонили. Он открыл – на пороге стояла Полина, та самая рыжая девушка со встречи. На этот раз она выглядела взволнованной. Под глазами залегли тени, губы сжаты в нитку.

– Лёха, извини, что без звонка, – быстро сказала она. – Мне нужна помощь. Срочно.

– Заходи. Что случилось?

Полина вошла, поздоровалась с Иваном Петровичем, который вышел в коридор. Дед, увидев её состояние, предложил присесть, налить чаю. Полина покачала головой.

– Спасибо, Иван Петрович, не надо. Я на минуту. Лёха, ты помнишь, я рассказывала о подруге, которую задержали?

– Конечно. Она положила пакет у релейного шкафа. Её обвиняют в подготовке диверсии.

– Да. Её зовут Даша. Мы с ней с детства дружили. Она... она не виновата, Лёха. Её просто развели, как твоего деда. Но там всё серьезнее. Ей грозит до двадцати лет.

– Двадцать лет? – переспросил Лёха. – За то, что пакет положила?

– Ей вменяют статью 205 – террористический акт. Или покушение на него. Следствие считает, что она действовала

осознанно, что знала, что в пакете. Но это не так! Её обманули, запугали.

– Расскажи подробно, – сказал Лёха, чувствуя, как внутри поднимается тревога. – Всё, что знаешь.

Полина села на табурет, сцепила руки на коленях. Голос её дрожал, но она старалась говорить спокойно.

– Даше было четырнадцать, когда ей написали в ВК. Какой-то парень, назвался Ником. Сказал, что у них проект по проверке безопасности на транспорте. Предложил подработку – фотографировать железнодорожные станции, пути, релейные шкафы. За каждое фото – пятьсот рублей. Просто делать снимки и отправлять.

– Она согласилась?

– Конечно. Ей было четырнадцать, карманных денег почти нет. Родители разведены, мама работает на двух работах. Даша подумала: что тут сложного? Сфоткал – получил деньги. Ник платил исправно, сначала по тысяче, потом по пять. Она ему доверилась.

– А потом?

– Потом Ник сказал, что нужно помочь более серьёзно: взять пакет из тайника и положить у определённого релейного шкафа. Сказал, что это проверка системы безопасности, что за это заплатят сразу десять тысяч. Даша согласилась. Она пошла, нашла пакет, положила куда сказали. А на следующий день её задержали сотрудники ФСБ. В пакете оказалась взрывчатка.

Лёха почувствовал, как холодок пробежал по спине.

– Она не знала, что там бомба?

– Конечно, не знала! – воскликнула Полина. – Ей сказали, что это муляж для тренировки, что в нём датчики. Ник всё время говорил: «Ты помогаешь спецслужбам, это секретная операция, никому не рассказывай, иначе будут проблемы».

– Как у моего деда, – тихо сказал Лёха. – Те же приёмы. Только масштаб другой.

– Да. И теперь она в СИЗО, ей грозит срок. Мама её места себе не находит, адвокат говорит, что дело сложное, потому что она действительно совершила действие – положила пакет. А умысел следствие считает прямым.

– А этот Ник? Его нашли?

– Нет. Он пропал сразу, как только её задержали. Аккаунт удалён, переписка... Даша удалила переписку по его просьбе. Частично сохранилась только в телефоне, но там ничего конкретного. Ник использовал одноразовые номера.

Лёха задумался. Схема была страшной: вербовка подростка через соцсети, постепенное вовлечение, приучение к «лёгким деньгам», а потом – задание, которое превращает человека в преступника. И всё это под видом «секретной операции», «проверки безопасности».

– Полина, – сказал он, – а почему ты пришла ко мне?

– Потому что ты ищешь тех, кто обманул твоего деда. Это та же система, Лёха. Те же методы: запугивание, обещания, секретность. Я думаю, что мошенники, которые звонят пен-

сионерам, и те, кто вербует подростков, – это часть одной сети. Или, по крайней мере, они используют одни и те же приёмы. Ты разбираешься в соцсетях, в интернете. Может быть, ты сможешь найти следы этого Ника?

– Я попробую, – сказал Лёха. – Но без гарантий. Если он удалил аккаунт, восстановить переписку сложно.

– Даша говорила, что у неё сохранились скриншоты нескольких сообщений. Она их спрятала в облако. Я могу попросить маму передать пароль.

– Сделай. И дай мне всё, что есть. Я посмотрю.

Полина кивнула, поблагодарила и быстро ушла. Иван Петрович, который всё это время молча сидел в кресле, покачал головой.

– Четырнадцать лет, – сказал он глухо. – Совсем девчонка. И её уже в СИЗО. А эти гады на свободе. Что за время наступило, внук?

– Время, когда враг невидим, деда. Но мы его найдём.

– Ты осторожнее. Эти люди не шутят. Если они готовы подставлять детей под взрывчатку, они и тебя не пощадят.

– Я понимаю.

Лёха написал Тимуру: «Срочно. Встречаемся в библиотеке. Есть новое дело». Тимур ответил через минуту: «Еду».

В библиотеке они заняли свой обычный столик. Лёха пересказал Тимуру историю Даши. Тот слушал, мрачней с каждой минутой.

– Это уже не мошенничество, – сказал он, когда Лёха за-

кончил. – Это терроризм. И вербовка несовершеннолетних.

– Статья 205 УК РФ, – кивнул Лёха. – Я уже посмотрел. Там наказание от десяти до двадцати лет. А если с причинением смерти – пожизненное.

– И девчонке четырнадцать лет. Она даже не знала, что делала.

– Следствие будет доказывать, что знала. Или должна была знать. Это стандартная линия: «разумный человек должен был понимать, что участвует в преступлении».

– Но она же ребёнок! – возмутился Тимур.

– По закону уголовная ответственность с 14 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления. Статья 205 – одна из них. Так что формально её могут судить.

Тимур стукнул кулаком по столу. В читальном зале обернулись. Он понизил голос.

– Это же безумие. Мошенники играют на детях, а дети получают сроки.

– Поэтому мы должны не только предупреждать, но и искать этих вербовщиков, – сказал Лёха. – Если мы сможем найти Ника или его следы, это поможет Даше. И другим.

– С чего начнём?

– Полина обещала скриншоты переписки. А пока давай поищем похожие случаи. Может быть, этот Ник не один раз так делал.

Они начали поиск. Лёха залез в телеграм-каналы, посвящённые кибербезопасности, нашёл несколько обсуждений

вербовки подростков. В одном из каналов была ссылка на статью о том, что в соседней области задержали студента, который поджигал релейные шкафы по заданию кураторов. В другом – история девушки, которую уговорили поджечь военкомат.

– Смотри, – сказал Лёха Тимуру. – Вот случай в Воронежской области. Преподавательницу историю Ольгу задержали за попытку поджога военкомата. Ей позвонили «специалисты Центробанка», сказали, что в военкомате прячутся преступники, и попросили помочь их задержать – бросить коктейль Молотова. Она бросила. Её арестовали.

– И она поверила?

– А почему бы и нет? Ей позвонили, представились, запугали, сказали, что это секретная операция. Та же схема, что с Дашей, только жертва старше.

Тимур покачал головой.

– Это какая-то эпидемия. Мошенники используют людей как инструмент.

– Именно. Они не просто крадут деньги, они заставляют людей совершать преступления. А сами остаются в тени.

Лёха нашёл ещё несколько похожих случаев: в Ставрополе женщину заставили поджечь трансформатор, в Питере дизайнера интерьеров заставили стать курьером и забирать деньги у других жертв. Объединяло все эти истории одно: жертвы были обычными людьми, которые попали под психологическое давление, им запретили рассказывать близким,

запугали уголовной ответственностью.

– Они используют одну и ту же матрицу, – сказал Лёха.
– Социальная инженерия. Давление на страхи, изоляция от родных, создание иллюзии сотрудничества с государственными органами. И жертва идёт на всё, чтобы «помочь следствию» или «спасти себя».

– И что мы можем сделать?

– Во-первых, мы можем использовать эти истории в лекциях, чтобы люди знали о таких схемах. Во-вторых, мы можем попытаться вычислить вербовщиков через их методы. Если они оставляют цифровые следы – IP- адреса, номера телефонов, аккаунты, – можно передать информацию в полицию.

– Ты же сам говорил, что они используют анонимайзеры и одноразовые аккаунты.

– Да. Но не всегда идеально. Многие допускают ошибки. Например, этот Ник, который вербовал Дашу, использовал один и тот же ник в нескольких соцсетях. Если мы найдём его старые аккаунты, возможно, узнаем что-то полезное.

Через час Полина скинула Лёхе скриншоты. Их было немного – Даша успела сохранить только три. На одном был диалог, где Ник объяснял, как найти тайник: «Иди к железнодорожному переезду, под третьим столбом найдёшь чёрный пакет. Не открывай, не проверяй. Просто положи у релейного шкафа № 457». На другом – сообщение: «Ты молодец, Даша. Ты помогаешь стране. После этого задания по»

лучишь 20 000». Третье сообщение было самым страшным: «Если кому-то расскажешь, твоя мама узнает, что ты работаешь на террористов. Её тоже посадят. Храни секрет».

– Вот оно, – сказал Лёха, показывая Тимуру. – Шантаж. Сначала платят, потом запугивают. Типичная схема вовлечения.

– Ник писал с аккаунта «Ник Т.», – заметил Тимур. – Аватарка – пейзаж. Друзей нет. Аккаунт создан за два месяца до начала общения с Дашей.

– Значит, одноразовый. Но давайте посмотрим, есть ли этот ник в других соцсетях.

Лёха проверил ВКонтакте, Instagram, Telegram. Ник «Ник Т.» встречался только в ВК, и то аккаунт был уже удалён. Но Лёха знал, что даже удалённые аккаунты иногда можно частично восстановить через кэши поисковиков.

Он залез в поисковую выдачу Google по запросу «Ник Т. ВКонтакте». Нашёл кешированную страницу – она показывала только аватарку и дату регистрации. Аватарка была загружена с какого-то другого сайта. Лёха сохранил изображение, открыл его в редакторе. Это был стандартный пейзаж, скачанный из интернета.

– Ничего, – разочарованно сказал он.

– Погоди, – Тимур ткнул пальцем в экран. – Посмотри на дату регистрации. Аккаунт создан 15 марта. А через две недели – первое сообщение Даше. За три дня до её задержания – последняя активность. Значит, они создают аккаунт

под конкретную жертву, используют его пару недель, потом удаляют.

– Как они находят жертв?

– Скорее всего, через открытые профили. Даша была подписана на паблики по заработку, на группы «Подработка для подростков». Вот оттуда и вытащили.

Лёха зашёл в профиль Даши (Полина дала ссылку). Действительно, подписки на несколько групп вроде «Работа для школьников», «Заработок в интернете». Там регулярно появлялись объявления, многие из которых были мошенническими.

– Нужно предупреждать ребят, чтобы они не велись на такие группы, – сказал Лёха. – И если видят подозрительные предложения – сразу сообщали родителям или в полицию.

– Согласен. Но это не поможет Даше сейчас. Ей нужна помощь адвоката, нужно доказать, что она действовала под влиянием обмана.

– Может, Алиса знает юристов, которые занимаются такими делами?

– Спрошу.

На следующий день Лёха и Тимур снова пришли в волонтерский центр. Алиса уже ждала их, а с ней – незнакомая женщина лет сорока, в строгом костюме, с папкой в руках.

– Это Елена Викторовна, адвокат, – представила Алиса. – Она специализируется на защите жертв мошенничества и несовершеннолетних, которых втянули в преступления.

– Здравствуйте, – Елена Викторовна пожала Лёхе и Тимур ру руки. – Алиса рассказала мне о случае с Дашей. Я уже связалась с её матерью. Дело сложное, но есть шанс смягчить наказание или даже переквалифицировать обвинение, если мы докажем, что Даша была введена в заблуждение.

– Как это можно доказать? – спросил Лёха.

– Нужно показать, что она не осознавала характер своих действий. То есть не знала, что участвует в подготовке теракта. Для этого нужно восстановить переписку, найти свидетелей, возможно, экспертизу её психологического состояния. И, конечно, найти этого Ника.

– А если его не найдут?

– Тогда всё будет зависеть от того, насколько убедительно адвокат представит версию об обмане. Суды в таких случаях бывают разными. Иногда дают реальные сроки, даже когда человек действовал под влиянием мошенников. Иногда – условное наказание. Но для Даши, которой четырнадцать, любое уголовное дело – это клеймо на всю жизнь.

– Мы поможем, – сказал Лёха. – Мы уже начали искать следы Ника.

– Только будьте осторожны, – предупредила адвокат. – Эти люди опасны. Не пытайтесь сами с ними встречаться или вступать в переписку. Собирайте информацию и передавайте нам или в полицию.

– Хорошо.

После встречи Лёха и Тимур вышли на улицу. День был

солнечным, но на душе у Лёхи было тяжело.

– Слушай, – сказал Тимур, – а ты не думал, что мы лезем не в своё дело? Мы же не оперативники, не адвокаты. Мы можем наломать дров.

– Думал, – честно ответил Лёха. – Но если не мы, то кто? Полиция перегружена, они заявлений по мошенничеству получают десятками в день. А тут ещё и вербовка подростков. Им не до каждого случая.

– А мы сможем?

– Не знаю. Но попробовать стоит. Хотя бы для того, чтобы другие не попали в такую же историю.

Они решили на следующий день поехать в школу, где училась Даша, поговорить с её классным руководителем и одноклассниками. Может быть, кто-то знал что-то о её «подработке» или видел странных людей.

Утром они отправились в школу № 14, обычную панельную девятиэтажку с облупившейся краской на фасаде. На крыльце их встретила завуч, женщина лет пятидесяти с усталым лицом.

– Вы к Даше? – спросила она, когда Лёха объяснил цель визита. – Ужасная история. Она была хорошей девочкой, училась средне, но никогда не было проблем. А тут...

– Можно поговорить с её классным руководителем?

– Классная ушла в декрет, сейчас временный. Лариса Ивановна, учитель истории. Она сейчас свободна.

Они прошли в кабинет истории. Лариса Ивановна ока-

залась молодой женщиной, лет тридцати, с внимательными глазами. Она тяжело вздохнула, когда Лёха заговорил о Даше.

– Я до сих пор не могу поверить, – сказала она. – Даша – тихая, спокойная. Никогда не конфликтовала. Вдруг её забирают, обвиняют в страшных вещах. Я знаю, что она не могла сознательно участвовать в теракте.

– Вы не замечали, что она изменилась в последнее время? – спросил Тимур.

– Знаете, она стала более замкнутой. Перестала общаться с подругами, иногда пропускала уроки. Я спрашивала, что случилось, она говорила: «Всё нормально». Но было видно, что она чем-то озабочена.

– Может быть, у неё появились новые знакомые?

– Не знаю. Я пыталась поговорить с мамой, но мама постоянно на работе. Даша часто была предоставлена сама себе.

– А одноклассники? Может, они что-то знают?

– Попробуйте поговорить с её соседкой по парте, Катей. Они раньше дружили. Катя сейчас на перемене, я могу её позвать.

Через минуту в кабинет зашла девочка лет пятнадцати, с короткой стрижкой и серьгой в ухе. Она смотрела настороженно.

– Ты Катя? – спросил Лёха. – Мы волонтеры, помогаем жертвам мошенников. Мы хотим помочь Даше.

– Даше? – Катя нахмурилась. – А вы можете ей помочь?

– Попробуем. Ты не замечала, что с ней что- то происходит в последние месяцы?

Катя помолчала, потом сказала:

– Она как- то странно себя вела. Постоянно смотрела в телефон, нервничала. Я спросила, что случилось, она сказала. «Не могу сказать, это секрет». Я подумала, может, влюбилась. Но потом она перестала со мной общаться. А потом... её забрали.

– Она не говорила, с кем переписывается?

– Нет. Но я один раз видела, когда она забыла телефон на парте. У неё было открыто сообщение от какого- то Ника. Я не читала, только имя увидела.

– Ты не помнишь, что- то ещё было?

– Нет. Но я заметила, что она стала получать деньги. Она купила новые наушники, дорогие. Сказала, что заработала в интернете. Я спросила, как, она сказала: «Фотографирую». Я не придавала значения.

– Спасибо, Катя.

Девочка вышла. Лёха и Тимур переглянулись.

– Всё сходится, – сказал Тимур. – Вербовка через соцсети, лёгкие деньги, секретность. Типичный портрет.

– Теперь нужно понять, как Ник вышел на неё. Катя говорила, что Даша искала подработку. Давай посмотрим, в каких группах она состояла.

Они попросили у Ларисы Ивановны разрешение зайти в аккаунт Даши – пароль мама передала Полине. В подпис-

ках было несколько десятков пабликов: «Работа для подростков», «Заработок в интернете без вложений», «Фриланс для школьников». В некоторых были объявления, которые выглядели подозрительно: «Требуются курьеры, оплата ежедневно», «Фотографы на железную дорогу, оплата за каждое фото».

– Вот отсюда, – сказал Лёха. – Они мониторят такие группы, находят подростков, которые ищут работу, и пишут им.

– Что будем делать?

– Сделаем скриншоты всех подозрительных объявлений, передадим адвокату. Может быть, это поможет установить, откуда именно вышел Ник. И ещё – нужно предупредить администраторов групп, чтобы они чистили такие объявления.

– Это бесконечная работа, – вздохнул Тимур. – Мошенники создают новые аккаунты каждый день.

– Но если мы спасём хотя бы одного человека – уже хорошо.

Вернувшись домой, Лёха застал деда в необычном расположении духа. Иван Петрович сидел за столом, перед ним лежал лист бумаги, на котором он что-то писал старческой рукой.

– Деда, что делаешь?

– Пишу заявление. В прокуратуру. Хочу, чтобы они знали: ветеранов обижать нельзя. Может быть, если я напишу, что меня, участника войны, обманули, они обратят больше внимания.

– Хорошая идея, – сказал Лёха. – Я помогу оформить.

Вместе они составили текст. Иван Петрович диктовал, Лёха печатал. Дед подробно описал, как звонили, что говорили, сколько перевёл. В конце добавил: «Я защищал Родину в годы Великой Отечественной войны. Я не заслужил, чтобы в мои годы меня обманывали те, кто прячется за спинами сотрудников государственных органов. Прошу принять меры».

Лёха распечатал заявление, положил в конверт. Завтра он отвезёт его в прокуратуру.

– Деда, – спросил он, – а ты не жалеешь, что я влез в эту историю? Может, тебе было бы спокойнее, если бы я просто смирился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.